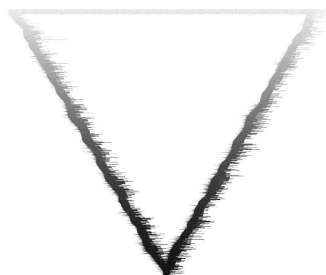

МАГИЧЕСКИЕ **РОМАНЫ**

Глава 1

Первое, что я помню, — это туман.

Он появился из небытия внезапно, словно я вдруг проснулась, окруженная им. Обступил со всех сторон, опутал мутным коконом, оседая влагой на коже лица. Холода я не ощущала, хотя ступала босыми ногами по мокрой земле.

Пахло сыростью, костром и чем-то горьким. Рядом слышались крики, грозное рычание, удары и чавканье, от которого перекручивало желудок. Я шла вперед, сама не зная, куда и зачем. Я не знала даже, как сюда попала. И что хуже всего: я не знала, кто я. В голове вместо воспоминаний тоже клубился туман.

Почувствовала движение рядом и опасно покосилась направо. За белесой дымкой проступал чей-то силуэт. Человек шел рядом, в нескольких шагах. Высокий и худой, он имел странные очертания, хотя я и не могла сказать наверняка, что именно кажется мне странным.

Не сбавляя шага, чтобы не отстать, я приблизилась к незнакомцу, желая спросить, куда мы идем и как здесь оказались. Может быть, ему повезло больше, и он помнит себя? Однако стоило мне подойти, как все возможные вопросы умерли у меня на губах, осев горькой пленкой на языке.

Его внешний вид поверг меня в ужас. Мужчина — из-за плоской груди мне показалось, что это мужчина, —

был облачен в сероватую длинную тунику, подхваченную тонким поясом на талии. Ноги и руки, казавшиеся непропорционально длинными и тонкими, обтягивала сухая светлая кожа, лишенная всяких волос. Не было их и на голове с вытянутым затылком.

Я резко втянула воздух, и этот тихий звук заставил чудовище повернуться ко мне. Не закричала я только потому, что голос отнялся. На уродливом безносом лице открылся и оскалился круглый рот с мелкими острыми треугольниками зубов. Совершенно мертвые глаза без разделения на белок, зрачок и радужную оболочку — просто две черные пуговицы на обморочно-бледном лице — скользнули по мне безразличным взглядом.

Ноги запнулись одна за другую, я остановилась, словно кто-то схватил за щиколотки, не давая сделать шаг. Чудовище тоже притормозило на мгновение, словно размышляя, стою ли я его внимания. Решило, что не стою. Круглый рот сомкнулся, существо отвернулось и пошло дальше, оставляя меня в одиночестве и растерянности.

Я оглянулась, уловила движение других теней: одни были такими же худыми и высокими, с вытянутыми назад черепами, другие казались мне обычными, человеческими. Первые двигались спокойно, степенно, словно никуда не торопились, но при этом перемещались очень быстро. Вторые бездумно металась, крича и плача, но не могли убежать от первых. Те ловили их, заваливали на землю, склонялись, прижимаясь ртом к горлу, заставляя издавать еще более истошные крики.

Очнувшись от ступора, я бросилась бежать. В голове по-прежнему было мутно и пусто, но из этой мутной пустоты время от времени проступали обрывочные мысли, как в окружавшем меня тумане проступали очертания фигур.

Я умерла, и это тот загробный мир, куда попадают грешники?

Откуда взялась эта мысль? За ней ничего не было: ни знаний, ни воспоминаний. Она болталась в пустоте, как забытый на столе обрывок письма.

Из тумана на меня выплыл громоздкий силуэт дома, заставив остановиться. Пелена шевельнулась, отступая и открывая на земле передо мной мертвое тело. Женщина с разорванным горлом лежала на спине, раскинув руки и распахнув безжизненные глаза. Рядом кто-то тихонечко скулил.

Я перевела взгляд и заметила маленького мальчика. Он жался к стене дома, пытаясь свернуться в незаметный клубочек. На перемазанном грязью и слезами лице застыло выражение скорби и ужаса.

— Пожалуйста, не ешьте меня, — пропищал он надрывно, глядя на меня.

«Неужели я похожа на этих монстров?» — успела подумать я, прежде чем услышала тихие шаги за спиной. Кто-то обошел меня, задев ледяной рукой мою. Обогнул, шагнул к телу и склонился над ним.

Глаза мальчика стали огромными, он никак не мог оторвать взгляд от мертвой женщины и склонившегося над ней чудовища. Я же, наоборот, старалась не смотреть. Переступила через ноги покойницы, схватила мальчика за плечи и шепнула: «Бежим».

Он послушался, но маленькие худенькие ножки едва держали его. Пришлось взять ребенка на руки. И теперь тяжело бежать стало уже мне.

Сзади послышалось раздраженное рычание. Кажется, чудовище было недоволено своей добычей. И я скорее почувствовала, чем действительно увидела, как оно устремилось за мной.

А ведь до этого они меня игнорировали. Почему? И что изменилось?

Ответ родился в пустой голове быстро и легко: чудовищу нужна не я, а мальчик. Оно устремилось за ним, а не за мной.

Я прижала мальчика к груди сильнее. Внутри боролись два противоречивых желания: бросить его и защищать до последней капли крови. Ребенок, как будто почувствовав это, обхватил меня руками и ногами крепче. Я прибавила шагу, но тут же была вынуждена остановиться: из тумана на нас выплыло другое чудовище. Утробно рыча, оно тянуло вперед костлявые руки, желая забрать добычу себе.

Пытаясь обойти его, я метнулась в сторону, но там в мутной пелене проступили очертания еще трех чудовищ. Пришлось резко передумать и побежать в противоположном направлении. Но и тут мне не повезло: я уткнулась в еще одно строение. Слишком длинное, чтобы его обогнуть. Я обернулась, но все пять чудовищ уже окружили нас и медленно приближались. Мы оказались в ловушке.

Я спустила мальчика на землю и попыталась спрятать за собой, пятась к стене строения и попутно оглядываясь по сторонам в поисках хоть какого-то оружия. Поблизости обнаружили только грабли: их кто-то бросил на землю рядом с домом, у которого нас окружили. Ну почему это не могли быть вилы? Или лопата хотя бы?

Роптать и задаваться риторическими вопросами не было времени, поэтому я схватила грабли и угрожающе выставила перед собой. Если можно *угрожающе* выставить перед собой *грабли*. Впрочем, шедшее быстрее всех чудовище уперлось в них грудью, и это не дало ему подойти ближе. По крайней мере сразу.

Толкнувшись несколько раз вперед, чудовище опустило взгляд на препятствие, схватило древко руками и попыталось вырвать у меня единственное оружие. Несмотря на костлявость, сила у него была немаленькая. Я бы непременно не удержала грабли, если бы из тумана к нам не подскочил новый незнакомец.

Высокий широкоплечий мужчина с волосами цвета выгоревшей на солнце соломы и густой, аккурат-

ной бородой появился внезапно, стремительно махнул мечом — и чудовище, которое я с трудом сдерживала, в мгновение ока потеряло голову. В прямом смысле. Темная горячая кровь брызнула мне на лицо, заставив окаменеть. Обезглавленное тело рухнуло к моим ногам, заливая кровью босые грязные ступни.

Я отшатнулась, а мой внезапный спаситель уже переключился на других чудовищ. Те громко зарычали и... как мне показалось, призывно басовито — чего не ожидаешь от существ такой комплекции — закричали.

Секунды спустя туман вокруг нас ожил, зашевелился десятками приближающихся теней. Они слегка раскачивались при ходьбе, но двигались достаточно быстро. Мужчина встал спиной к строению, выставив перед собой меч и напряженно глядя на приближающихся противников. Он успел обезглавить еще троих, пока не подтянулось подкрепление. Слишком многочисленное даже для этого бравого парня.

Я встала рядом с ним, снова выставив перед собой грабли. Он скосил глаза на меня, на мое нелепое оружие, тихо фыркнул, что-то пробормотав. Кажется, какую-то непристойность. И снова крепко сжал рукоятку меча обеими руками.

Я понимала, что, если сейчас не появится еще десяток таких мужчин, нам конец. Чудовища были безоружны, но слишком многочисленны. Они окружили нас, но пока не нападали, дожидаясь, пока их соберется побольше. Они просто задавят нас количеством при одновременном нападении.

Отчаяние обдало меня холодом, пробежало по венам колючим сожалением. Так и не узнаю, ни кто я, ни где я, ни как сюда попала...

Пока в голове металась печальные мысли, воздух вокруг нас начал едва заметно искривляться. Сначала я подумала, что мне показалось, но вскоре мой внезапный спаситель тоже обратил внимание на прорезающие

пространство яркие ниточки. Они собирались вокруг нас, становясь все больше. Как электрические разряды, только эти повисали в воздухе. Шли от пустоты к пустоте.

В воздухе запахло грозой. Столпившиеся чудовища удивленно замерли, настороженно зарычав. Мужчина снова выругался. Я успела подумать, что понимаю его, как до этого понимала мальчика, но их речь звучала для меня чужеродно. Словно они говорили на иностранном языке, которым я владела достаточно хорошо. Но сама с собой я говорила на другом.

А потом все вокруг взорвалось болезненной вспышкой. Тело пронзила резкая боль, от которой я закричала. Мужчина рядом тоже закричал. Завопили монстры — на этот раз тоньше, пронзительнее. Заплакал мальчик, но я не успела ни обнять его, ни утешить. Боль сначала стала невыносимой, а потом исчезла, словно ее никогда и не было. Свет сменился тьмой, а в голове снова не осталось ни одной мысли.

* * *

На этот раз из темноты небытия я выплывала медленно, постепенно. Сначала почувствовала прикосновение чего-то холодного и мокрого к лицу. «Платок или тряпка», — поняла я. Следом ощутила твердую холодную поверхность, на которой лежала, и разобрала звуки. Рычания больше не было, но крики остались. Теперь они стали другими: мешались со стонами и плачем и выражали скорее скорбь, чем ужас.

Во рту было сухо. Настолько, что язык отказывался шевелиться. Глаза удалось разлепить с трудом, и мир перед ними еще долго расплывался, но наконец мне удалось сфокусировать взгляд на смутно знакомом лице. Учítывая, что я даже собственное лицо не представляла, узнавать склонившегося надо мной мужчину было странно.

Он улыбнулся, но улыбка эта потерялась в светловолосой бороде.

— Ты как? Встать сможешь? — деловито поинтересовался мужчина.

Я понятия не имела, но какой-то древний инстинкт настойчиво шептал, что подняться с земли просто необходимо. Поэтому я дернулась, пытаюсь хотя бы сесть.

Мужчина потянул меня за руки, потом поддержал за плечи, подтолкнул в спину. Голова закружилась, к горлу подступила тошнота, поэтому на какое-то время я настороженно замерла, стараясь дышать глубже. Мужчина не стал меня торопить.

— Это ты сделала? — тихо поинтересовался он у самого моего уха, пока я боролась с приступом слабости.

«Что именно?» — хотела бы спросить я, но язык не слушался. Я снова отметила про себя странную особенность: речь мужчины я понимала, но знала, что если озвучу встречный вопрос так, как он пришел мне в голову, то собеседник меня не поймет. Я сочла за благо промолчать.

— Если да, то это было очень глупо, — еще тише добавил мужчина. — Поэтому лучше бы тебе поскорее оклематься, подняться и пойти со мной, пока местные не опомнились. Иначе у нас будут проблемы.

Я нахмурилась, не понимая, о чем он говорит. Что я сделала? Почему это было глупо? И какие проблемы это может повлечь за собой?

Но одно я поняла очень четко: надо заставить себя встать, об остальном поразмышляю позже.

— Это она! — крикнул кто-то. Голос был женским, истеричным. Язык все тем же. — Ведьма! Она привела их!

— Все, не успели, — обреченно пробормотал мужчина.

Я как раз выпрямилась, чуть пошатываясь на подгибающихся ногах. Обернулась, ища взглядом говорившую женщину. Она стояла в нескольких шагах, держа

на руках зарезанного мальчика. Того самого, который просил его не есть. Он доверительно обнимал ее за шею, то пряча чумазое лицо в изгибе шеи, то с интересом поглядывая по сторонам.

А вокруг уже собирались люди. Мужчины, женщины, дети. Все в простой немаркой одежде из грубой ткани. Скорбь и ужас на их лицах уступали место злобе. В пределах видимости на земле лежало несколько мертвых тел, но сейчас всем вдруг стало не до них. И от этого меня затошнило еще сильнее.

— Ты уверена? — спросил у женщины немолодой суховатый мужчина с суровым лицом. Он шагнул в нашу сторону, глядя то на меня, то на бородача, который пытался мне помочь.

— Горрин говорит, она шла с туманниками рука об руку, ее они не трогали, — обвиняющим тоном заявила женщина, глядя на меня с ненавистью, от которой по коже пробежал мороз. — Она привела их. Так, Горрин?

Последний вопрос был обращен к мальчику на ее руках. Тот молча закивал и всхлипнул. Маленький предатель! Вот и спасай после такого кого-нибудь!

Конечно, я понимала, что ребенок не виноват. Я действительно шла с кем-то рядом и меня действительно не трогали. Туманники? Так называются эти существа?

Никакого отклика в голове, даже когда я «перевела» слово на родной язык, не последовало. Как будто я никогда ничего не слышала о туманниках.

— Это правда? — мужчина с суровым лицом строго посмотрел на меня.

В его взгляде не было такой оголтелой ненависти, но скорбь и сожаление присутствовали. Наверное, у него тоже кто-то погиб в этом проклятом тумане.

Я смогла только замотать головой. Язык все еще не слушался. Надеюсь, он не отнялся совсем.

— Никого она не приводила, — спокойно и уверенно ответил за меня бородач. — Туманники нападали на нее точно так же, как на остальных. Я сам видел. А мальчика вашего она пыталась спасти.

— А ты кто? — требовательно спросил мужчина. Наверное, он был тут главным. — Ты не из наших мест.

— Все верно, — спокойно кивнул бородач. — Я пришел издалека. Я охотник.

— И на кого же охотишься здесь? — грустно усмехнулся мужчина. — Кто есть у нас, кого не водится в твоих родных лесах?

— Я охочусь на туманных монстров.

— Да врет он все! Они заодно! — крикнул другой мужчина, тоже делая шаг в нашу сторону, но тут же останавливаясь. Он выглядел моложе, крепче и злее. — Сроду в наших местах этой пакости не водилось, впервые к нам наведались. Они их и привели! Девка потом колдовала, я сам видел. Она туман и убрала.

— Ты бы как-то определился, — хмыкнул бородач. — Привели мы туман или прогнали. Если мы привели, то чего же она, — он кивнул на меня, — его убрала так рано? Не всех же еще сожрали.

Я поняла, что последнюю фразу он сказал зря: народ вокруг как-то нехорошо заволновался, обозлился еще сильнее. В руках у людей уже начали появляться те самые вилы и лопаты, которых так не хватало мне. А заодно дубинки и даже несколько мечей блеснуло в лучах заходящего солнца, появившегося из-за туч как будто в насмешку.

— Может быть, и не сама привела, но пришел он за ней, — уверенно заявил третий мужчина, чем-то похожий на второго. — И точно она ведьма. Иначе откуда бы она тут взялась в таком виде?

Люди одобрительно загудели, незаметно приближаясь к нам уже всем скопом, а у меня пронеслась в голове только одна мысль: «В таком виде? В каком это *таком*?»

— Ладно, закройте пока обоих, — велел мужчина с суровым лицом. — Завтра будем с ними разбираться. Сегодня надо отдать дань погибшим.

Не знаю почему, но я испытала облегчение. В глубине души я была уверена, что нас обоих насадят на вилы прямо сейчас. То, что разбирательство решили отложить до завтра, казалось мне огромной удачей. Будет время разобраться в происходящем и что-нибудь придумать.

Нас со всех сторон обступили мужчины. Я видела, как бородач, назвавший себя охотником на туманных монстров, потянулся к рукоятке спрятанного в ножны меча, но силы были настолько очевидно неравны, что доставать меч он все-таки не стал. В результате его забрали вместе с ножнами, а нас грубо схватили за плечи и отволокли к небольшому домику посреди деревни. Внутри были только голые стены, у одной из которых навалена солома.

Затолкав нас внутрь, мужчины захлопнули двери и, судя по звуку, заперли на засов. Я напряженно вслушивалась, как отдаляются их шаги и голоса. Когда они наконец стихли, я снова облегченно выдохнула, добрела до кучи соломы и почти упала на нее. Ноги все еще отказывались меня держать, и теперь я чувствовала, как мерзнут ступни. Натянула на них подол длинной ночной рубашки, потому что тонкие штаны были слишком короткими, заканчивались на середине икры.

И только через мгновение я поняла, что именно имел в виду мужчина, говоря про мой «такой» вид: на мне была ночная одежда. Ни обуви, ни платья. Длинные темные волосы в беспорядке рассыпаны по плечам, в них ни одной заколки. Как будто перед тем, как оказаться в тумане, я спала. К счастью, ночная рубашка была из достаточно плотной теплой ткани и с длинными рукавами. Наличие штанов тоже почему-то успокаивало. Наверное, потому что больше на мне совсем ничего не было. Всего две вещи — вот и все мое богатство.

А между тем становилось холоднее. Или просто я начинала чувствовать холод? И заодно страх. И голод. И я даже не знала, от чего мне хочется плакать сильнее.

Внезапно мне на плечи легла довольно теплая куртка. Я отвлеклась от размышлений и разглядывания подола рубашки и подняла взгляд на бородача. Насколько я помнила, на нем были только рубашка и жилет. Ну, штаны и ботинки, конечно, тоже. Но куртки не было. Оказалось, он достал ее из сумки, которая все это время висела у него за плечами. И которую никто не забрал.

Сев рядом со мной на солому, он достал из той же сумки три яблока и какой-то сверток, который пах копченым мясом. Или рыбой. С копченостями всегда сложно сказать наверняка. Странно, что я знала это, но не то, как появилась бредущей через туман рядом с чудовищами. И где была до этого?

Бородач протянул мне яблоко, которое я схватила без лишних колебаний. Сразу впилась в него зубами. Не столько от голода, сколько от жажды. И только откусив пару раз, вспомнила, что так вести себя невежливо.

— Спасибо, — прохрипела я. Что ж, прозвучало жутко, но хотя бы голос прорезался и язык повиновался.

— О, а я уж думал, ты немая, — усмехнулся бородач, разворачивая сверток. Внутри оказались темные твердые на вид полоски. Все-таки мясо. — Как тебя зовут?

Я еще дважды жадно укусила яблоко и прожевала, прежде чем признаться:

— Не знаю. Не помню. А тебя?

— Как это не помнишь? — удивился бородач. Его руки, расправлявшие ткань на соломе между нами, замерли.

Я пожала плечами.

— Вот так. Ничего не помню. Ни кто я, ни как тут очутилась. И, честно говоря, понятия не имею, где я.